

Герман Аамал Садулаев-Готский

СЕРЕБРЯНЫЙ КОДЕКС

СТИХИ

Герман Садулаев-Готский
Серебряный кодекс. Стихи

«Издательские решения»

Садулаев-Готский Г. А.

Серебряный кодекс. Стихи / Г. А. Садулаев-Готский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936020-5

В «кодексе» собраны стихотворные произведения разных лет, начиная с самых ранних, юношеских, и до самых последних к моменту издания.

ISBN 978-5-44-936020-5

© Садулаев-Готский Г. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. НА ЗАРЕ	6
К Индре	7
«Никто ни в чём не виноват...»	8
«В ручейке бежит вода...»	9
«Смутная ночь. Выхожу на балкон...»	10
Глава II. ГОРОДА	11
«В Казани сон намазан мёдом...»	12
Ultima Тула	13
Глава III. КРЫМ	14
«Эта блядская вечная осень...»	15
«Если долго не включать телевизор...»	17
Крым	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Серебряный кодекс Стихи

Герман Амал Садулаев-Готский

Иллюстратор Алексей Гордон

© Герман Амал Садулаев-Готский, 2018

© Алексей Гордон, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-6020-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. НА ЗАРЕ

К Индре

Прощай, убийца с прекрасным ликом!
Орлом испуганным в облаках
Ты видишь горе равнин великих,
Где ветер твой развеивает прах.
Приходит ночь. Из сараев ветхих
Выходят крысы на свет луны,
Деревьев тёмных сухие ветки
Как лапы страха висят, длинны.
Кусты цепляются за идущих
Тропинкой пыльной вдоль кустов,
И, знак обычный дорог пастушьих,
Навоз коровий в траве густой.
Бездомный пёс одиноко лает,
Окно закрыло усталый глаз,
И только синей свечой пылает
В степи далёкой попутный газ.
Скрипит несмазанная калитка,
Луны крупница упала в чай.
Прощай, убийца с прекрасным ликом,
Убийца демонов, прощай.

«Никто ни в чём не виноват...»

Никто ни в чём не виноват.
И мы ни в чём не виноваты.
Я присягал на газават,
Но жизнь дороже всякой клятвы.
Не полумесяц и седло,
А кресло и ночная лампа,
И кот, которому тепло,
Держать меня в мохнатых лапах.

«В ручейке бежит вода...»

В ручейке бежит вода,
Жизнь и смерть не навсегда.
Вырастем, состаримся,
А потом расстанемся.
Если встретимся опять,
Как смогу тебя узнать?
Каждый в новом облике,
А душа – на облаке.

«Смутная ночь. Выхожу на балкон...»

Смутная ночь. Выхожу на балкон.
Не спится. Должно быть, нервы.
Сердце моё – яблоко.
Милая, с тех пор как ты ушла,
В нём завелись черви.

Глава II. ГОРОДА

«В Казани сон намазан мёдом...»

В Казани сон намазан мёдом.
По глади озера Кабан,
Под серебристым небосводом,
Плывёт ночной катамаран.
Парит луна над минаретом,
Печальный ноет муэдзин,
И продавец с лицом поэта
Не закрывает магазин.
В запретный час, не зная страха,
Презрев и Сунну, и закон,
Забыв веления Аллаха,
Своим вином торгует он.
Не пробивая чек на кассе,
Мою подругу увидав,
Глазенки закатив от страсти,
Ощерившись, как волкодав,
Сказал он тихо, пьян, накурен,
Испив суфийский транс до дна:
В раю немало чётких гурий,
Но у тебя здесь есть одна.
Ты должен жить и быть счастливым,
Не торопись отсюда в рай!
Мы взяли сыр, вино и сливы.
И пить отправились в Сарай.

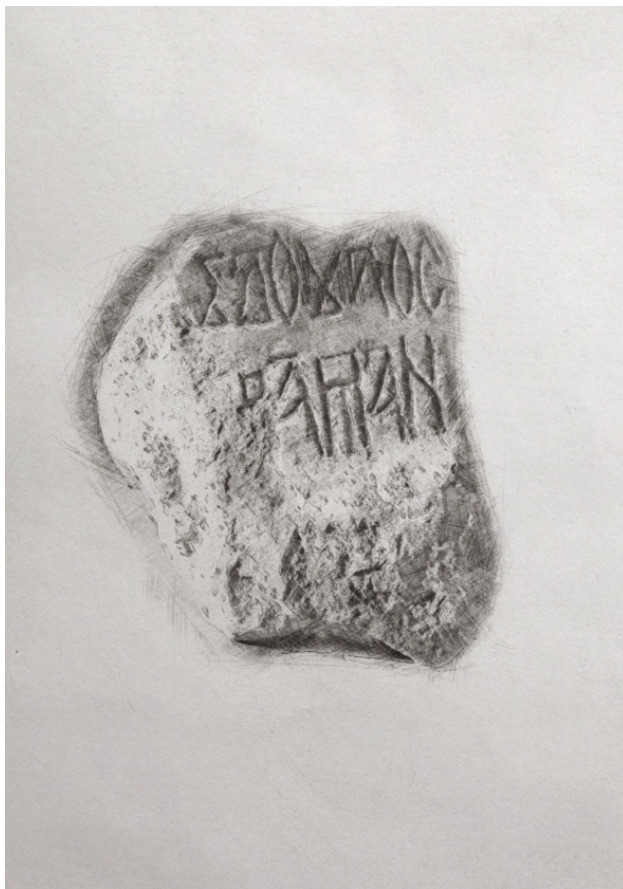
Ultima Тула

Агентство ритуальных эскорт-услуг
Предлагает элитных плакальщиц на похороны.
Молодой ландшафтный дизайнер ебошит лук.
На лугу лежит партизан. Бережёт патроны.
Тула, Тула! Латунная пастила!
Бастурма раздутого самовара!
Ты ластишься телом голым, в чём мать родила,
К воронённым стволам равнин монголо-татаров.
Есть на улице Лысого ласковый твой стриптиз,
А на площади Ленина Кремль распилен как пряник,
И вроде всё в тебе здорово, вроде бы всё зашибись,
Только чем-то неведомым сердце безжалостно ранит.
То ли это ветры степные летят, звеня,
То ли рыцарь слепой ползёт к своей Ultima Thule.
Если было бы девять кошачьих веков у меня,
Я хотел бы прожить один обязательно в Туле.

***

в городе пиллау белые лебеди бабы дебелие дети бедные собаки добрые паромы таскают
людей и грузы жили когда-то пруссы сгнули аки обры дюны песчаные золотые закаты литые
лютики на утлой посудинке приплыли представители культуры шнуровой керамики никто
не знает кем были домики жили немцы поляки остались собаки дачная коса за морем зелёным
под небом синим ветер склоняет клёны клён клёна клёну клёном мы тоже сгинем

Глава III. КРЫМ

«Эта блядская вечная осень...»

Эта блядская вечная осень.
Лучше бы снег и в сугробах машины.
Помнишь год две тысячи восемь?
Кажется, было так же паршиво.
Впрочем, тогда ещё была, эта,
Как её, всё время забываю, надежда!
Теперь нету. И вряд ли мы доживём
до нового лета,
И зубы не вырастут,
и рубль не будет таким твёрдым
как прежде.
Это не очень удачная рифма.
Нормальная, но слегка потаскана.
Говорят, повысят ЖКХ тарифы
И отнимут звание народного артиста
у Николая Баскова,
Звание народного артиста Чеченской Республики.
И кто-то снова на Соловки, а кто-то уже в Бутырке.
Кому-то опять достанутся материальные бублики,
А нам с тобой, как всегда, духовные дырки.
Дырки, говорят, всё же лучше, чем скрепы,
А дырокол безопаснее, чем скоросшиватель,
Не бином Ньютона, проще пареной репы
Наша с тобой судьба, дорогой читатель.
Нам осталось-то лет десяток,
Дальше всё, на заслуженную пенсию.
Нас никогда не возьмут в десантники,
И Виктор Цой не споёт нам бодрящую песню.
И самого Виктора Цоя давно нету,
Жил быстро, умер правильно – молодым.
Если бы мы вдруг дотянули до нового лета,
То рискнули бы. Поехали отдыхать в Крым.
Крым наш. Это весьма отраднo.
Но такое случается только однажды,
а дальше как жить?
Может быть, стоит вернуть Крым обратно,
Чтобы ещё раз весело присоединить?
Или, давайте присоединим что-нибудь другое.
Вернём эту землю себе, как завещал Будда.
Начнём с Петербурга. И по самое Бологое.
А в другую сторону – до самого Чудова.
Присоединим воронежскую губернию,
Коми возьмём, а Коми —
она больше, чем Франция!
И такой вот манерою постепенною

Присоединим к Крыму
всю Российскую Федерацию.
Москву будет присоединить непросто.
В Москве очень много пятой колонны.
Пообещаем им перспективы экономического роста,
И что не будем сжигать,
как какие-нибудь Наполеоны.
Вползём тихо, вежливо, как амбарная мышь,
Невидимо, как газ по дну Чёрного моря в Турцию,
И только потом рассупонимся как Тохтамыш.
И внезапно – введём в действие
Российскую Конституцию.
Отдаю себе отчёт: это будет непопулярный шаг,
Ведь все уже привыкли к адатам и шариату,
И каждый спустившийся с гор молодой ишак
Захочет устроить нам и майдан, и Раду.
Но и мы ведь тоже нрава весьма сурового,
Не пальцем деланы, не в носу выковыряны.
Мы призовём архистратига Стрелкова,
Чтобы он пронзил копьём змея-кургиняна.
Сарынь на кичку! Говорят, это клич половцев.
Так скрипят половицы под русскими сапогами,
Так стонут жёны болгар и всяких литовцев
Когда мы шагаем белыми вдаль снегами.
Да только нет снега. Грязь. Блядская осень.
Уже замело бы, завьюжило! Нету мочи!
Ты помнишь, друже, год две тысячи восемь?
Я тоже не помню.

«Если долго не включать телевизор...»

Если долго не включать телевизор,
То окажется, что никакой войны нет.
За окном всю ночь пьяные ломали кусты.
Искали фонарь, аптеку. Всё как обычно.
Я никогда не был на Украине.
Весьма возможно, что никакой Украины нет.
Украину придумали в телевизоре.
Сначала придумали Украину, потом – войну.
Говорят, что где-то есть полуостров Крым.
Просто он далеко
И до него очень трудно добраться.
Только на пароме.
И длинная очередь на берегу.
А паромщик берёт по монете с каждого глаза.
Говорят, что где-то есть полуостров Крым.
Но мы читали книги. Мы понимаем,
Что это метафора
Рая.
А ещё Америка. Это просто смешно.
Нет никакой Америки и быть не может.
И вообще, всё это снится моей жене.
И я снюсь.
Но нам пора вставать и идти работать
В оранжерею.
Потому что мы выращиваем овощи.
В оранжерее.
На Марсе.
А Земли для нас нет.
На Земле случилась ядерная зима.
Когда у Америки накопилось
Слишком много долгов.
Она списала долги.
Вместе с планетой.
Бууум!
Или вот ещё: боги.
Когда человек был маленький, он верил в богов.
Он думал, что если не приносить богам жертвы,
Не петь песни,
То боги ослабнут и даже совсем умрут.
И боги поддерживали в человеке такую веру.
Так, отец сидит в саду, и прибегает ребёнок,
и приносит в ладошке ягоды.
Отец говорит: ммм!
Как вкусно!
Что бы я без тебя делал?

Наверное, я бы умер с голоду!
И вот человек перестал кормить богов.
Не поёт песни.
Даже дым не посвящает богам.
И думает: теперь уже совершенно точно
Все боги умерли.
А потом умирает сам человек.
И видит: перед ним переправа.
И ждёт паромщик.
И вдалеке полуостров Крым.
Но на этом берегу боги:
Тор, Велес, Индра, Атон, и все остальные.
И каждый держит в ладонях
Не принесённые ему ягоды.
И сжимают ладони,
И красный сок стекает на землю.
Человек просыпается в ужасе.
И вспоминает.
Что пора идти работать в оранжерею.
Выращивать овощи.
И нет никакой Украины.

Крым

Каждый человек ищет свои антидепрессанты. Кто-то выкапывает и закапывает таланты. Кто-то умеет зарабатывать деньги – это весьма неплохо. Он едет в бентли и смотрит на тебя как на лоха. Сверху на него смотрит бог, тоже весьма скептически. Кто-то не хочет плакаться и говорить о личном. Другой, напротив, раздувает из мелочи катастрофу. Иной каждый день ходит в офис как на Голгофу. Как будто его распнут. Но его не распнут. Так, вздрочат. Кто-то ищет связи, которые его порочат. Другой, белый как серафим, не пьёт красное. Только водку. А та ловит миг блаженства и просит сфоткать. Чтобы потом разглядывать унылыми вечерами. Всё хорошо, что было не здесь, не сейчас, не с нами. Легче всего наркотики. Но они под запретом. Можно ещё рассуждать многословно о том, об этом. Это-де лучше того, а другое хуже. Только внутри всё та же фигня, что снаружи. Дети, семья, любовь – это всегда прекрасно. Или наоборот. И вот ты замотан в рясу. Выбрит твой череп. На лбу белой глины тилак. Гордо идёшь на рифы чужих ухмылок. Ты преодолел самого себя. Отрёкся. Чуть походил и туда же. Такой же. Спёкся. Насилуешь мальчиков. Влюбляешься в проститутку. А к ночи у тебя ещё барахлит желудок. Месяц, другой и вот уже не стоит, что ниже. Так себе рифма. Но небо становится ближе. И посередь всех кур воссев, как петух на насесте ты энергично провозглашаешь: мы вместе! Мы заодно. Да что там! Одно и то же. После каешься: боже, помилуй, боже! Боже глядит на тебя с повышенным скептицизмом. Куры ушли. Пропала твоя харизма. Снова наркотики? Водка? Романы? Слава? Крым? Феодосия? Евпатория? Балаклава? Счастливы люди, сгорающие на пляже. А у тебя, что ни роман, то лажа. Каждый находит своё средство от одиночества. Некоторые говорят: дело! Другие – творчество. Некоторые считают себя лучше, чем остальные. Доказывают, расходуя запасы слюны. А всё одинаково. И богу на всё фиолетово. Куда поплывем? На Айя или на Фиолент? Там и там обманут. Не будет того, что ждётся. И, да, это сказка: звезды не видны из колодца. Ничего не видать. Только во тьме лягушки. Бросить всё и пойти бомжевать в Алушту? Крым – не антидепрессант. Крым сам как депрессия. Приезжал хор Турецкого. Пели дурацкие песни. Время заканчивать бессмысленную поэму. Надо как-то закруглить, зафиналить тему. Итак. Ищем свои персональные средства закрыть гештальт. Вот только ведь всё хорошо. Так откуда взялась – печаль?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.